(Двумя днями ранее; в башне Хокаге)

Цунаде сидела за своим столом, положив локоть на стол и подперев голову рукой. Какаши, Куренай и Асума спорили по какому-то вопросу...

"Цунаде-сама, - сказал Какаши, - я лишь хочу сказать, что лучше всего подхожу на роль джонина для Наруто. В отличие от Куренай и Асумы, я знаю Наруто дольше всех, знаю его сильные и слабые стороны, поэтому я знаю, как помочь ему в обучении и усилить его способности. А поскольку Наруто - самый продвинутый генин, он также мог бы помочь в обучении и развитии своих товарищей".

"Какаши, - возразил Куренай, - в твоей ячейке генинов уже есть вундеркинд Учиха, второй лучший из генинов этого года. Включение Наруто в вашу команду не только нарушит академический баланс, но и продемонстрирует несправедливый фаворитизм. К тому же многие джонины знают, что вы балуете Наруто, и не сомневаются, что вы будете уделять ему больше внимания, чем остальным. Наруто будет хорошо учиться, если я разрешу взять его в свою группу генинов".

"И какие у тебя для этого причины", - спросил Какаши. Куренай ответил: "Я на собственном опыте убедился, что Хината постепенно изменилась по сравнению с тем, какой она была раньше из-за общения с Наруто. Раньше она всегда была слишком робкой и не решалась выкладываться полностью. Кроме того, она быстро впадала в депрессию и позволяла другим негативно отзываться о ней. Но со временем Хината, благодаря общению и дружбе с Наруто, смогла преодолеть эти препятствия и постепенно превратиться в ту личность, которой она так старалась стать. Даже Хиаши и главный дом клана Хёуга признали ее изменения".

"Значит, ты собираешься использовать Наруто только для того, чтобы дать Хинате мотивацию", - спросил Какаши.

"Конечно, нет, - ответила Куренай, - это было бы нечестно с моей стороны. Поскольку его способности к гендзюцу не так сильны, как к ниндзюцу и тайдзюцу, я могу хорошо обучить его в этой области".

"Куренай, - вмешался Асума, - в отличие от тебя и Какаши, стихия Наруто - Ветер, как и у меня. Поэтому я бы очень помогла ему в обучении, чтобы развить его сродство к стихии и научить его использовать его в бою".

"Асума, - возразил Какаши, - ты самый спокойный среди джонинов, и это не лучшим образом скажется на развитии Наруто".

Спор между тремя джонинами продолжился. Какаши недавно стал джоунином, поскольку он был единственным, кто мог научить Сасукэ пользоваться Шаринганом. Цунаде видела, что у каждого джоунина были причины желать видеть ее сына в своей камере генинов. По правде говоря, она и не ожидала, что вопрос о помещении ее сына в камеру генинов вызовет столько проблем. По мере того как спор продолжался, ее терпение постепенно иссякало.

Прошло еще несколько минут, и Цунаде уже собиралась что-то сказать, чтобы прекратить спор, когда дверь в ее кабинет открылась, и в нее вошли Сарутоби, Хомура и Кохару. Три джонина прекратили спор, увидев Сандайме и двух его бывших соратников, вошедших в комнату с несколькими документами в руках.

"Очевидно, что здесь произошел какой-то спор", - сказал Сарутоби, констатируя очевидное.

"Речь идет о моем сыне...", - вздохнула Цунаде, - "Очевидно, у этих троих есть разногласия по поводу того, почему один из них должен стать джоунином Наруто".

"Понятно, - сказал Сандайме, - Хомура, Кохару и я изучили записи генинов этого года и тщательно их проанализировали. На основании того, что мы втроем рассмотрели, будет сделано несколько небольших изменений и корректировок, которые мы сейчас подробно обсудим со всеми вами".

"Какие изменения произойдут, Сарутоби-сенсей", - поинтересовалась Цунаде.

"Для начала, - сказал Сарутоби, - Наруто будет..."

(На следующий день)

Анко вызвали в кабинет Хокаге для нового задания. Судя по тому, что ей сказали, оно было очень важным. Когда она шла к кабинету, на лице ее играла ликующая улыбка: ее ожидала очень опасная миссия, которую нужно было выполнить.

Интересно, какое у меня будет задание, - с волнением подумала Анко, - задание ранга А в другой деревне! Возможно, даже миссия ранга S по поиску пропавшего нина! Повышение в звании до АНБУ и поручение секретной миссии! О, сколько возможностей! Я не могу дождаться!

Войдя в кабинет, Анко увидела Цунаде и Сандайме, ожидавших ее в кабинете.

"Анко, - поприветствовала ее Сандайме, - как хорошо, что ты пришла сюда немного раньше, чем ожидалось".

"Цунаде-сама сказала, что у нее есть для меня очень важное задание", - пояснила Анко, - "Поэтому я пришла как можно раньше, чтобы сказать, что принимаю миссию".

Услышав это, Цунаде и Сарутоби растерянно переглянулись.

"Анко, - вопросительно сказала Цунаде, - разве ты не хочешь хотя бы узнать, что включает в себя задание, прежде чем принять его?"

"Я уже сказала, что принимаю любую важную миссию, - заявила Анко, - даю вам слово! Так что хватит уже!"

"Хорошо", - сказала Цунаде, протягивая Анко папку, - "Но помни, я держу твое слово".

Анко взяла папку у Цунаде и просмотрела все документы в ней. Сказать, что выражение лица Анко стало преуменьшенным.

"Вы не можете быть серьезной, - воскликнула Анко, - вы не можете ожидать, что я..."

"Ты уже приняла задание, Анко, и ты держишь свое слово", - сурово заметила Цунаде, - "Возможно, в следующий раз тебе лучше сначала выслушать задание".

"Б... Но...", - Анко мысленно отвесила себе несколько пощечин за слишком большие надежды. Ее новое задание было совсем не тем, о чем она думала.

"Почему бы тебе не потратить время на просмотр файлов в этой папке", - предложил Сандайме, - "Ты найдешь их весьма интересными".

Особый джоунин вздохнула, понимая, что сама поставила себя в такое положение, что теперь уже слишком поздно возвращаться назад. С папкой в руках она вышла из кабинета и закрыла за собой дверь, ворча при этом нечленораздельные фразы. Выйдя из кабинета, Цунаде повернулась к своему бывшему сенсею и спросила: "Ты уверен, что было разумным решением поручить Анко это задание?"

"Анко - единственный специальный джоунин, способный довести это задание до конца", - ответил Сандайме, - "К тому же, судя по тому, что я наблюдал за их предыдущим взаимодействием, ей не помешает общение".

(Настоящее время)

Наруто оглядел класс, изучая пару генинов в классе. Его взгляд упал на Сасукэ, оставшегося Учиху, который был движим ненавистью и яростью, чтобы превзойти своего печально известного брата. Наруто не мог отрицать, что Сасукэ очень хорошо справлялся с физическими и учебными заданиями. Способности молодого Учихи были известны всей Конохе, как и его соперничество с сыном Годайме. Сасукэ воспринимался как имплантант угасающего клана. Многие жалели его, но в то же время восхищались его силой.

Затем блондин переключил внимание на розововолосого генина, одержимого Сасукэ, - Сакуру, девушку, которая, по его признанию, обладала невероятным умом. Сакура постоянно получала высокие оценки на письменных экзаменах в течение всего года, однако ее физические экзамены в лучшем случае были средними.

В дальнейшем Наруто обратил свой взор на Шикамару, генина, который был мастером стратегии и блестящим мыслителем. Наруто признавал, что Шикамару не имеет себе равных в создании стратегий, однако его репутация ленивого бездельника соответствует его статусу гения.

<http://tl.rulate.ru/book/100924/3460966>